А Вэй разрыдалась, все люди родственники, так что не бей своих родственников.

А Вэй закричал, ему больно, когда перочистка дымится.

Это дало ему иллюзию возвращения в детство.

В тот год он тайком подбежал к задней двери Ихонъюаня, украл западный бинокль своего дяди и подглядывал за красивыми девушками в Ихонъюане, но его поймали.

Тогда его жестоко избили.

Я помню, как меня вешали и били.

Тогда я наконец-то вышел из тени воспоминаний, а теперь мне предстоит снова углубиться в них".

А Вэй чувствует горечь, дело в том, что мастер Рен - его дядя, он не может сопротивляться, он может только молча терпеть...

За пределами двора дома Рена слышались крики А Вэя, похожие на убийство свиньи.

Сюй Се оглянулся на высокую стену двора между ними и не мог не вздрогнуть. Неужели это Нима опоздала к мастеру Рену?

Это так жалко.

В то же время Сюй Цэ вспотел, а тесть Нимы был немного свиреп.

Однако, несмотря на это, Сюй Си собирался спать с Рен Тингтинг, и он нисколько не колебался, чтобы унаследовать амбиции Рена.

Напротив, он стал еще более решительным!

Мужчина называется мужчиной, если он знает, что в горах водятся тигры, и стремится уйти в горы.

Как мужчина, он испытывает чувство выполненного долга, когда бросает вызов!

В любом случае, Сюй Цэ так утешил себя, а вот верил он в это или нет, даже он сам не знал.

"Старший брат, как ты думаешь, внутри будут убивать людей?"

Вэнькай погладил свой живот и потер щеки, но его лицо было полно улыбок.

Страдания не важны, важно то, что кому-то хуже, чем ему, отчего Венкай чувствовал себя очень счастливым.

Цзю Шу посмотрел на Вэньцая, и вдруг, под влиянием криков в доме семьи Рен, у старика на некоторое время зачесались руки.

Ну, после того, как ты вернешься, ты должен стабилизировать свой Дао Синь.

Практикующие больше всего внимания уделяют даосизму, затем следует магия.

Дядя Цзю считает, что Вэнькай повлиял на его Дао Синь, и в его сердце возникло препятствие. Если это препятствие не разрушится, это повлияет на его культивирование.

Как сгладить это препятствие, очень просто: бить до тех пор, пока Вэнь Цай не почувствует себя комфортно.

Глупый Вэньцай не знал, его уже запомнил Цзю Шу.

Сюй Цэ наблюдал за четырьмя направлениями и прислушивался ко всем направлениям. Яростный свет, вспыхнувший между бровями Цзю Шу, не мог ускользнуть от его глаз.

Цзю Шу все равно не победил бы его, в конце концов, такой талантливый большой ученик, как он, но сердце Цзю Шу - это детский бугорок.

Значит, это Венкай не везет, эх, бедный ребенок.

Вэнькай увидел, что Сюй Цэ молчит, и Цзю Шу снова уставился на него. В нормальных условиях он должен был немедленно замолчать.

Жаль только, что для одноклассников Вэнькай, которые до поры до времени не реагировали и профессионально искали смерти, ее не существует. Безопасно до того, как нож перерубит шею.

Затем я услышал, как Вэнь Цай продолжает спрашивать:

"Мастер, почему вы не говорите?

Эй, лучше быть забитым до смерти мастером Реном, этот **** слишком надоедливый".

Опираясь на то, что он капитан охраны, он часто издевается над людьми, заслужил это! "

Сюй Цэ взглянул на Цзю Шу, но обнаружил, что Цзю Шу немного ускорил шаг и шел впереди, как будто ему не терпелось вернуться в Ичжуан.

Но сегодня дома нет ничего срочного, - Сюй Цэ понял мысли Цзю Шу.

Кашлять, видеть насквозь, не прорываясь.

Мертвый товарищ, мертвый товарищ...

Сюй Цэ принял серьезный вид и негромко сказал:

"Вэнькай, эти вещи - не то, о чем мы с тобой должны беспокоиться. Это семейные дела, так что не спекулируй".

Ты знаешь? "

Голос Сюй Цэ не был ни слишком большим, ни слишком маленьким. Его услышал не только Вэнькай, но и Цзю Шу, и его охватили эмоции. Все люди - люди, так почему же разрыв так велик?

Если не бороться, ничего не получится.

Цзю Шу задумался, сколько бамбуковых плетей нужно перебить?

Вэнькай опустил голову, сказал "О" и больше ничего не говорил.

Через полчаса они втроем уже вернулись в Ичжуан. **** Цюшэн действительно побежал к дому своей тети. В Ичжуане никого не было видно.

Дядя Цзю подошел к деревянному домику, нашел сухой бамбук высотой в полчеловека и рассек его топором.

Я все еще бормотал про себя слова,

"Художник, Цюшэн, литератор, Цюшэн...".

Круглый бамбук разрезали на десять тонких полосок и разделили на две части.

Дядя Цзю подпер подбородок, чувствуя, что этого недостаточно, взял сухой бамбук и разрезал его.

Все это делается с помощью десяти бамбуковых плетей.

"Господин, что вы делаете? Оставь мне такие дела, как рубка дров".

Как только Цзю Шу поднял голову, он увидел выражение Вэнь Цая с наивным лицом.

"Где твой старший брат?"

небрежно спросил дядя Цзю.

Вэнь Цай ответил:

"Брат, он читает во дворе с книгой".

"Ах, вот как!"

Дядя Цзю кивнул, и его сердце вспыхнуло от гнева.

Посмотри на Сюй Цэ, он такой гениальный, и знает, что читает старое и учится новому.

Посмотри на этого Вэньцая, один в хвосте журавля, не знает времени, чтобы изменить пространство, знает стыд, а потом лезет, блуждает!

Это терпимо, хозяин не может этого вынести!

Дядя Цзи пожал ему руку, и два бамбуковых хлыста сразу соединились.

Он хочет сделать Вэньцаю большой подарок, двадцать бамбуковых прутьев - все для Вэньцая.

А что касается вора и умника Цюшэна, хе-хе, в комнате для дров есть много материалов, нужно только найти время, чтобы вырезать побольше!

Дядя Девять поднял бамбуковый хлыст и начал прямо.

далее.....

В Ичжуане такие же крики раздались и в особняке семьи Рен.

Разница лишь в том, что особняк семьи Рен находится в городе, и через стену двора находятся зрители.

Птицы вокруг Ичжуана не гадят, только Сюй Цэ в одиночку затыкает уши, эх, как же я могу читать книгу так шумно?

Литературные таланты тоже бьются один за другим, выкрикивают что?

Сюй Цэ выразил сочувствие, а потом тайком наблюдал за игрой.

Крики продолжались неполных полчаса, и, наконец, затихли.

Сюй Цэ был вызван в зал дядей Цзю. Пока еще не совсем стемнело, дядюшка Цзю начал учить Сюй Цэ.

Объясни категории и измерение травматических лекарств.

Сегодня очень повезло, и случайно нашелся раненый литературный талант, который может дать Сюй Цэ потренировать руки.

"Не двигайся! Двигайся дальше и продолжай накачивать себя! Осталось еще семь бамбуковых плетей!"

Дядя Девять стиснул зубы, его гнев немного исчез, но Вэнькай все еще не радовал глаз.

Таков вред контраста.

Вэнькай сжал шею, выражение его лица было жалким.

Сюй Цэ не мог спокойно смотреть на это.

"Мастер, пожалуйста, скажите мне, ученик должен внимательно слушать, и он обязательно сможет исцелить травмы младшего брата Венцая".

почтительно сказал Сюй Цэ и бросил облегченный взгляд на Вэньцая, молодой человек, он мастер всех трудностей.

Выражение глаз Вэнькая было полно благодарности. Хороший парень, учитель избил его, а старший брат пришел его вылечить. Посмотрите на этого **** Цюшенга. Думаю, сегодня он уже не вернется. Если я не знаю, куда мне пойти, я пойду, чтобы провести много времени.

Вэнькай чувствует, что весь мир для него самый лучший.

Дядя Цзю посмотрел на Сюй Цэ, его мрачное лицо смягчилось, он кивнул, указал на кучу лекарственных материалов в совочке на столе и начал осторожно представлять меня, говоря медленно и тщательно.

http://tl.rulate.ru/book/81543/2524324